

Решив, что ничего не может поделаться, он откинулся на спинку кресла и уставился в стену, отправив свои мысли дрейфовать. С самого начала он уже рассматривал возможность того, что предметы будут куплены, хотя и не мог предугадать появление Рафаэля.

Сорен подумал о животном на Земле: невероятном и удивительном бегемоте.

Внешне они выглядели милыми и дружелюбными, хотя Сорен считал их довольно уродливыми во взрослом возрасте, но они также могли стать агрессивными и обнажить свои клыки. Они беспорядочно убивали и пожирали все на своем пути, становясь все более тучными абсолютно бесконтрольно.

Они были довольно тупыми.

Такое непредсказуемое существо - подходящее животное для Рафаэля.

Сорен постучал пальцем по подлокотнику, углубляясь в свои мысли.

Рафаэль и Винсент... когда они познакомились?

Сорен вздохнул. Это не имело значения. Винсент был близким другом Рафаэля в романе, несмотря на то, что они сильно отличались друг от друга по характеру, и помогал Рафаэлю в его испытаниях. Винсент также был одним из тех, кто не предал Рафаэля и остался верен ему до конца.

В эту категорию входили Дэмиен, который был не совсем предан, но тоже не предал бы никого, если бы не было значительной выгоды, и Винсент, который был предан больше, чем кто-либо другой.

Если подумать, то еще одним спутником Рафаэля, который оставался рядом с ним, был сумасшедший маг Бриок Лорье.

Трое его самых верных компаньонов были также теми, кто казался наиболее подозрительным - довольно интересно подумать об этом. У Рафаэля были и другие союзники и знакомые, хотя они не были настолько близки, чтобы Рафаэль мог им доверять.

После окончания боя Сорен отправит Дэмиена к Рафаэлю, так как ему не нужно было, чтобы наблюдательный лис долго за ним следил. Возможно, Рафаэль появится в том месте, где были похищены дети лисьего племени, а Дэмиен из благодарности и уважения последует за Рафаэлем.

Чем скорее вокруг него появятся проблемные элементы, тем лучше.

«Ну что ж, дамы и господа, аукцион подошел к концу! Было приятно видеть вас всех, и я надеюсь, что вы приятно провели время! Для тех, кто что-то купил, пожалуйста, заберите это у входа, а для всех остальных - приятного вечера! Увидимся в следующий раз!» - с широкой улыбкой обратился аукционист, когда толпа покинула зал.

Сорен задержался, наблюдая, как количество людей быстро уменьшается, и двинулся с места только тогда, когда их осталось немного. Он направился прямо к входу, поприветствовав знакомую девушку, которая держала в руках красивую обсидиановую шкатулку.

Он подошел к ней и спросил:

«Это мое?».

«Номер 99, покупка черной плети за 1 миллион, верно?»

Он кивнул, и она передала ему шкатулку.

«Спасибо», – сказал Сорен, собираясь уходить.

«Торопишься?» – спросил раздражающий голос сзади.

Сорен нахмурился и продолжил идти, только для того, чтобы собеседник продолжил говорить.

«Разве ты не хотел эту книгу, граф Рафаэль?».

Имя «Рафаэль» было произнесено отчетливо, что позволило Сорену подтвердить личность говорящего.

Принц сделал паузу.

Карта в книге была очень удобна для него, а Рафаэль спросил так, словно собирался преподнести ее на серебряном блюде. Хотя Сорен подумал о том, что этот назойливый бегемот издевается над ним, он медленно повернулся.

«Я хотел бы».

«Вот она. Лови», – сказал Рафаэль, бросая переплетенную книгу Сорену, который поймал ее на крышку шкатулки.

Сорен сузил глаза.

«Лови?»

«Это подарок за то, что помог мне в прошлый раз».

«Дорогой подарок», – прокомментировал Сорен.

«Цена, достойная моей жизни», – ответил Рафаэль.

Сорен поднял бровь, как бы сомневаясь в разборчивости его слов. Рафаэль почти почувствовал себя оскорбленным выражением лица собеседника: «Твоя жизнь стоит так много?», но спокойно проигнорировал его.

«На самом деле, – непринужденно продолжил герой, – я не планировал ее покупать. Я не думал, что ты остановишься на 4 миллионах, правда. В конце концов, разве не ты предлагал 7,5 миллионов ранее?».

Сорен был не против признать правду и уже собирался спокойно объяснить, что хотел разозлить первого принца, как Рафаэль сказал:

«И, конечно, у принца не может быть всего 4 миллиона в сбережениях, верно?»

«Она не стоила большой суммы», – спокойно солгал Сорен, ничуть не изменив своего выражения. Дэмиен последовал за ним и даже не взглянул на Сорена, молча соглашаясь с ложью как с правдой.

Рафаэль улыбнулся.

«Правда?»

Сорен кивнул.

«Правда»

Рафаэль посмотрел на него несколько мгновений и рассмеялся. После многих жизней он не мог игнорировать любые, даже самые незначительные выражения лица. Не говоря уже о том, что до бесконечных циклов мучений он не был так равнодушен к людям и с большим вниманием наблюдал за окружающими.

Лжец и предполагаемый мерзавец, какая достойная комбинация.

С другой стороны, Сорен хотел уйти.

«И это все?»

«Ты уже уходишь? Твой старший брат скоро выйдет».

«И что?»

«Разве ты не в курсе, что нужно уважать старших?»

Сорен лениво посмотрел на него.

«Я научусь уважать его, когда он будет уважать меня, – небрежно сказал он, быстро развернулся и ушел, не сказав больше ни слова, – спасибо за книгу».

Дверь захлопнулась.

Рафаэль быстро распахнул ее снова.

Сорен, только что вышедший на тропинку, нахмурился. Когда за ним проследовали несколько шагов, он обернулся и спросил:

«Что ты делаешь?».

«Мне интересно, – медленно ответил Рафаэль, – возможно ли такое совпадение, чтобы мой спаситель носил то же имя, что и я?»

«Прискорбное совпадение», – с сожалением ответил Сорен, хотя его глаза не выражали никаких эмоций.

«А мое имя – разве это не удачное совпадение?»

«Ты веришь в это?»

«Верю».

«Тогда ты бредишь».

Рафаэль рассмеялся, но на этот раз за беспечным фасадом его лица был виден смертоносный блеск.

«Ну, принц Сорен, это не имеет значения, если не было никакого совпадения с самого начала».

Из-за его игривого, непринужденного поведения легко было забыть, что главный герой был омрачен многими жизнями. Однако Сорен не забыл, а точнее, не обратил внимания на его личность с самого начала.

Сорен понял, что его личность раскрыта, когда Рафаэль ранее спросил о его брате, а он не выказал никакого удивления.

«Я здесь, чтобы поиграть, а моя личность - это хлопоты».

«Тебе понравилось это имя «Рафаэль»?»

«Однажды, давным-давно, я видел бродячего пса, который катился по помойке. Ребенок назвал его «Рафаэль»».

Сорен продолжил:

«Я посчитал это имя странным и запомнил его, но теперь я понимаю, что оно вполне подходит».

Хотя Рафаэль больше походит на бегемота, чем на собаку, подумалось Сорену в тишине.

Принц сказал это с таким прямым выражением лица, что любой другой поверил бы ему. На самом деле, Рафаэль, если бы не его осторожность, тоже почти поверил ему.

Все дело в том, что Сорен не солгал полностью, и никаких незначительных колебаний не было видно.

Во время своего пребывания на Земле он видел, как большой пес выбежал на дорогу и рылся в мусоре, пережевывая гниющую пищу. Затем к нему подбежал ребенок и крикнул «Рафаэль!», что показалось Сорену интересным выбором имени.

«Бродячие псы просто невероятны, выживая на объедках, - прохладно ответил Рафаэль, - какая честь».

«Пес был пухлым и медленным, он плюхнулся в мусорный бак. Возможно, это был беглец, который покинул безопасный дом, чтобы пошалить, но потерпел неудачу».

Рафаэль прокомментировал:

«Богатый пес».

«Никчемный пес», - ответил Сорен.

Рафаэль уставился на стоящего перед ним принца и почувствовал, что у него начинает болеть голова. Между Винсентом, с которым он подружился, и Сореном, который затевал бессмысленные драки, даже не пытаясь их затевать, была существенная разница.

Сорен сказал:

«Мне вспомнилось это, когда выбирал имя. Похоже, я еще не наработал достаточно хорошей кармы, раз выбрал такое неудачное имя».

«Какое совпадение!» – размышлял Рафаэль, наблюдая за Сореном своими сумеречными глазами.

Сорен не отвел взгляд.

«Да»

Вечерний ветер был слабым, он касался их лиц и слегка играл с их волосами. Вечер был пасмурным, лишь проблеск лунного света проглядывал из-за серой пелены, но света было достаточно, чтобы различить выражение лица даже в темноте.

Сорен чувствовал, как пристальный взгляд следит за каждым его движением, от легкого движения руки до подергивания глаза. Это было далеко не комфортно, и его хмурый взгляд вскоре стал еще глубже. Он не ожидал, что Рафаэль так легко подружится с Винсентом или что он появится на аукционе – иначе он не стал бы использовать это имя.

Главный герой когда-то был безрассудным, но добрым человеком, спасшим множество людей. У него было возвышенное чувство справедливости, и как герою ему не было равных.

Пока он не испытал ад.

Снова и снова.

Ад, о котором знал только Сорен, рассказанный на многих страницах истории. Ад, с которым сам Сорен был неплохо знаком, благодаря своему прошлому во время апокалипсиса.

Но сейчас перед ним стоял крайне осторожный, хитрый человек, который давно выбросил свою доброту в мусорное ведро. Конечно, этот идиот, несмотря на многочисленные неудачи, скорее всего, все равно попытается остановить конец света, но он шел по тонкому канату.

На грани срыва.

Сейчас Сорен мог с уверенностью сказать: «Он скептически относится ко мне».

А Рафаэль мог только думать: «Этот юноша подозрителен».

Взаимное безразличие друг к другу, но при этом один – с растущим подозрением, а другой – с растущим избеганием. Рафаэль не допускал, чтобы вокруг него оставались какие-то неизвестные факторы, а Сорен не хотел связываться с необъяснимыми героями романа.

Сорен первым нарушил молчание.

«Если это все, то я пойду».

Рафаэль молча посмотрел на него, а затем усмехнулся:

«Тогда береги себя, граф Рафаэль».

По опыту Рафаэля, существовал только один вариант решения проблемы с неопределенными факторами. Это:

Устранить подозрения.

<http://bllate.org/book/14268/1262182>